

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEDURE

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-50-58>

**ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
РЕШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Гладышева О.В.*, Дагуф Ю.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Гладышева О.В., Дагуф Ю.А. Обоснованность уголовно-процессуальных решений: проблемы и пути их преодоления. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(1):50–58. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-50-58>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Гладышева Ольга Владимировна*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: volkolup@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 14.12.2021

Статья принята к печати: 14.01.2022

Дата публикации: 02.02.2022

Аннотация: Актуальность исследования обоснованности обусловлена значимостью этой категории для уголовно-процессуальной науки и практического правоприменения. Обоснованность – категория, вызывающая оживленную дискуссию в научной среде, побуждающая искать современные, отвечающие современным условиям и тенденциям средства установления необходимых для принятия процессуального решения обстоятельств, а также разрабатывать более эффективные процедуры для проверки и оценки поступающих сведений. Обоснованность также представляет одно из проблемных сфер для правоприменителей. Так, отмена либо изменения судебных решений, а также решений следователей и дознавателей по большей части происходит именно вследствие недостаточной их обоснованности. Причина научных дискуссий и практических вопросов видится в недостаточной изученности этой категории, излишне прямолинейных подходах к ее оценке. Полагаем, что продолжение исследований позволит найти более удачные решения в плане законодательного регулирования обоснованности, как требования, предъявляемого к процессуальным решениям, а также получить новые научные знания, расширяющие представления о потенциале обоснованности в уголовном судопроизводстве.

Цель – формирование нового подхода к определению обоснованности процессуальных решений, основанного на дифференциации и различных стандартах, применяемых к различным видам процессуальных решений.

Задачами исследования стали изучение признаков процессуальных решений, оснований их принятия, выяснение различий и их причин в степени достоверности выводов, фиксируемых в процессуальном решении, целесообразности сохранения унифицированного подхода к обоснованности как единому и неизменному признаку любого процессуального решения; анализ и обобщение научных точек зрения; исследование уголовно-процессуального законодательства, в части регулирующей предъявление требований к процессуальным решениям и оценка их целесообразности, формирование собственной позиции по указанным вопросам, изложение авторских предложений.

Методы: диалектический, аналитический, сравнительный, конкретизация, формализация, моделирование, дедукция, обобщение.

Результаты:

1) предлагаются три стандарта обоснованности процессуальных решений:

- общепроцессуальный;
- пониженный;
- повышенный.

2) критериями определения применяемого стандарта к процессуальным решениям выступают:

- непосредственно направленные на реализацию назначения уголовного процесса;
- способствующие исполнению назначения уголовного судопроизводства.

3) классификация процессуальных решений на основании указанных стандартов.

К решениям с пониженным стандартом обоснованности относятся решения следователя, дознавателя и судьи о производстве следственного действия.

К решениям с общепроцессуальным стандартом обоснованности относятся решения, обязательные к исполнению, но не имеющих преюдициального характера, которые могут быть основаны как на доказательствах, так и на иных сведениях, порождающих *твердую уверенность* в необходимости принятия именно данного решения для соблюдения баланса вероятности, что событие, описанное в решении с большой долей вероятности может произойти. Такого рода решения принимаются, например, при избрании меры пресечения [10].

К решениям с повышенным стандартом обоснованности должны относиться те решения, которые обязательны к исполнению, имеют преюдициальное значение, принимаемые только на основе допустимых доказательств, исключающих возможность принятия любого другого решения, кроме этого. В этом случае степень обоснованности решения должна быть настолько высока, чтобы находиться *за рамками разумных сомнений*, исключающих пробелы как в праве, так и в системе доказательств.

4) пути совершенствования доказательственной деятельности суда, органов предварительного расследования и участников уголовного судопроизводства, направленные на снятие некоторых ограничений по использованию различных категорий сведений (например, не имеющих формы процессуальных доказательств) для обоснования выводов, закрепляемых в процессуальном решении. Это же направление обуславливает упрощение процедуры представления сторонами сведений, которые могут быть использованы властными субъектами для принятия процессуального решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальное решение, законность, обоснованность, стандарт обоснованности, состязательность, доказательства, сведения.

JUSTIFICATION OF CRIMINAL PROCEDURAL SOLUTIONS: PROBLEMS AND WAYS TO OVERCOME THEM

Olga V. Gladysheva*, Yuliya A. Daguf
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Gladysheva O.V., Daguf Y.A. Justification of criminal procedural solutions: problems and ways to overcome them. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(1):50–58. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-1-50-58>

CONTACT INFORMATION:

Olga V. Gladysheva*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure
FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: volkolup@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 14.12.2021

The article has been accepted for publication: 14.01.2022

Date of publication: 02.02.2022

Annotation:

The relevance of the study of validity is due to the significance of this category for criminal procedure science and practical law enforcement. Reasonableness is a category that causes a lively discussion in the scientific community, which encourages us to look for modern means of establishing the necessary circumstances for making a procedural decision, as well as to develop more effective procedures for verifying and evaluating incoming information. Reasonableness is also one of the areas of concern for law enforcement. Thus, the cancellation or modification of court decisions, as well as decisions of investigators and investigators, for the most part occurs precisely because of their lack of validity. The reason for scientific discussions and practical questions is seen in the lack of knowledge of this category, too straightforward approaches to its assessment. We believe that the continuation of the research will allow us to find more successful solutions in terms of legislative regulation of reasonableness as a requirement for procedural decisions, as well as to gain new scientific knowledge that expands the understanding of the potential of reasonableness in criminal proceedings.

The goal is to form a new approach to determining the validity of procedural decisions, based on differentiation and different standards applied to different types of procedural decisions.

The objectives of the study were to study the features of procedural decisions, the grounds for their adoption, to clarify the differences and their causes in the degree of reliability of the conclusions recorded in the procedural decision, the feasibility of maintaining a unified approach to the validity as a single and unchangeable feature of any procedural decision; analysis and generalization of scientific points of view; the study of criminal procedure legislation, in terms of regulating the presentation of requirements for procedural decisions and the assessment of their consistency, the formation of their own position on these issues, the presentation of author's proposals.

Methods: dialectical, analytical, comparative, concretization, formalization, modeling, deduction, generalization.

Results:

1) three standards of validity of procedural decisions are proposed:

- general procedural;
- lowered;
- elevated.

2) the criteria for determining the applicable standard for process decisions are:

- directly aimed at implementing the purpose of the criminal process;
- contributing to the execution of the appointment of criminal proceedings.

3) classification of procedural decisions based on the specified standards.

Decisions with a reduced standard of reasonableness include decisions of the investigator, the inquirer and the judge on the conduct of an investigative action.

Decisions with a general procedural standard of reasonableness include decisions that are binding, but do not have a preliminary character, which can be based on both evidence and other information that gives rise to a firm belief in the need to make this particular decision in order to maintain the balance of probability that the event described in the decision with a high degree of probability can occur. Such decisions are made, for example, when choosing a preventive measure [10].

Decisions with an increased standard of reasonableness should include those decisions that are binding, have a pre-judicial significance, and are made only on the basis of acceptable evidence that excludes the possibility of making any other decision other than this one. In this case, the degree of validity of the decision should be so high as to be beyond reasonable doubt, excluding gaps in both the law and the system of evidence.

4) ways to improve the evidentiary activities of the court, preliminary investigation bodies and participants in criminal proceedings, aimed at removing certain restrictions on the use of various categories of information (for example, those that do not have the form of procedural evidence) to substantiate the conclusions contained in the procedural decision. The same direction makes it easier for the parties to provide information that can be used by the authorities to make a procedural decision.

Keywords: criminal proceedings, procedural decision, legality, substantiation, standard of substantiation, consistency, evidence, information.

Введение

Уголовное судопроизводство основным своим признаком имеет принудительный характер. Принуждение присуще любой форме уголовно-процессуальной деятельности. Но также этим признаком обладают процессуальные решения. Для обеспечения законности ограничений прав, а также для решения иных насущных задач в уголовном судопроизводстве законодатель установил перечень требований, предъявляемых к процессуальным решениям. Этот перечень является общим и закреплен в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): законность, обоснованность, мотивированность. В отношении обвинительного приговора, подчеркивая его особую правовую и социальную значимость, законодатель в ст. 297 УПК РФ предусмотрел собственную совокупность требований, в числе которых отмечена справедливость. Проводя сопоставительный анализ требований, указанных в ст. ст. 7 и 297 УПК РФ отметим неизменность, постоянство двух требований – законность и обоснованность. Их изучение представляется актуальным в современной науке уголовного процесса. Особенно актуальным представляется исследование обоснованности, как категории представляющей условием законности, а также имеющей собственное процессуальное и социальное значение.

Результаты нашего исследования изложены в данной работе.

Методы исследования

Для проведения исследования законности и обоснованности в уголовном судопроизводстве использовались общенаучные и частно-научные методы. В основе всей методологии нашего исследования находится диалектический метод, позволивший рассмотреть, как в единстве, так и по отдельности требования законности и обоснованности, выявить их сходство (значение, законодательное регулирование, императивность достижения), так и отличия – сущностные, содержательные, правовая регламентация, способы обеспечения. Диалектический метод позволил также выявить противоречия в сочетании требований законности и обоснованности применительно к отдельным процессуальным решениям, наличие которых позволяет сформировать и высказать позиции о совершенствовании подходов законодательного регулирования не только требований, предъявляемых к процессуальным решениям, но и по отношению к порядку процессуальной деятельности сторон [11]. Например, оптимизировать деятельность участников уголовного судопроизводства по представлению доказательств, а также иных сведений, для обоснования выводов, заключенных в процессуальном решении.

В числе научных методов широко использовались различные способы аналитической работы. В частности, сравнительно-правовой анализ показал ошибочность применения отдельных требований к ряду процессуальным решениям.

Метод формализации позволил выявить процессуальную сущность обоснованности, определить ее виды, выработать стандарты обоснованности для отдельных процессуальных решений.

Методом конкретизации мы пришли к выводу о недопустимости применения требования обоснованности, в том виде, как это сделано в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, к таким процессуальным решениям, как решение суда о применении меры пресечения, принимаемое в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, о производстве следственных действий, принимаемое следователем, дознавателем, а также к ряду иных.

Дедукция, как метод научного исследования позволил перейти от общего к частному и продемонстрировать невозможность использования существующего общего подхода законодателя к определению надлежащих требований по отношению к процессуальным решениям, показать несостоятельность этого подхода, его деструктивную сущность.

Посредством синтеза полученных новых знаний об особенностях обоснованности и ее определении в отношении отдельных процессуальных решений путем распространения этих знаний на иные виды процессуальных решений были сформулированы выводы, направленные на оптимизацию совокупности требований, предъявляемых к процессуальным решениям, а также усовершенствование правил осуществления доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Системно-структурный метод позволил определить взаимосвязь характерных черт отдельных процессуальных решений с характеристиками законности и обоснованности, выявить противоречия в их законодательном закреплении и практическом применении, включая их истолкование в процессе правоприменения.

Моделирование позволило составить целостную систему требований, предъявляемых к процессуальным решениям, основанную на дифференцированном подходе.

Результаты исследования

В числе основных укажем следующие результаты проведенного исследования.

1. Обоснованность, как требование, предъявляемое отечественным уголовно-процессуальным законом к решениям, принимаемым всеми уполномоченными субъектами и по всем процессуальным вопросам, оценивается неоднозначно. Само существование этого требования представляется оправданным. Однако, его применение требует более взвешенного и продуманного подхода. Как представляется, современный подход к решению этого вопроса должно основываться на идее дифференциации.

2. Оптимальным представляется внедрение стандартов обоснованности процессуальных решений:

- пониженный;
- общепроцессуальный;
- повышенный.

Применение каждого из них к процессуальным решениям обусловлено возможностью использовать для построения выводов, фиксируемых в конкретном решении исключительно доказательств, либо совокупности доказательств и сведений, не имеющих такой формы, либо исключительно сведений, не имеющих формы доказательств.

3. Применение указанных двух стандартов изменяет общую конфигурацию не только принятия и составления решений, но и установления обстоятельств, необходимых для построения выводов, фиксируемых в этих решениях. Кроме того, на основании этих двух стандартов появляется возможность более четко разграничить решения по таким признакам, как преюдициальность выводов, обязательность их исполнения, вероятность или категоричность выводов и др.

Научная дискуссия

Под законностью в широком смысле понимается неукоснительное выполнение и соблюдение установленных законом правил и требований [9, с. 138–139]. Взяв за основу данный, достаточно прочно устоявшийся тезис, мы можем выделить условия законности принятого решения:

- 1) решение должно быть принято надлежащим субъектом;
- 2) соблюдение уголовно-процессуальной формы вынесения решения;
- 3) правильное применение норм материального и процессуального права;
- 4) соответствие решения как процессуального документа требованиям закона как по форме,

так и по содержанию.

Более того, говоря об обоснованности только в комбинации с законностью, законодатель подчеркивает тесную связь данных понятий, а также тот факт, что без обоснованности не может быть законности. Так, обоснованное решение может быть и незаконным (например, вынесено с нарушением тайны совещания судей), но законное решение не может быть необоснованным, поскольку законность как всеобъемлющий принцип уголовного процесса (в широком смысле), а также как основное требование к процессуальным решениям (в узком смысле) содержит в себе требование обоснованности по умолчанию. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что обоснованное решение не всегда будет законным, в то время как *законное решение должно быть обоснованным всегда*.

Понятие обоснованности не закреплено в законе, а в научной литературе встречаются различные варианты его понимания в зависимости от вида процессуального решения и стадии, на которой оно принимается [8, с. 73–74].

У.Н. Ахмедов и К.А. Ситников полагают, что обоснованность – это полное соответствие формально выраженных умозаключений правоприменителя в рамках судопроизводства фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела с правильной квалификацией юридических фактов и разрешения дела по существу [1, с. 176].

Р.А. Трахов, рассматривая процессуальные решения, принимаемые судом первой инстанции, считает, что обоснованность характеризует итоги процессуальной деятельности суда с точки зрения убедительности, подтвержденности конкретными фактами, доводами¹. М.В. Беляев, опять же на основе изучения именно судебных решений делает вывод, что обоснованность построена на объективной семантической связи между результатами доказывания, которые находят свое отражение в описательно-мотивировочной части решения, и прямыми выводами суда по существу рассматриваемого вопроса в резолютивной части [2, с. 22].

¹ Трахов Р.А. Обоснованность решения суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 3.

Немаловажное значение имеет обоснованность процессуальных решений, принятых в досудебных стадиях уголовного судопроизводства [4, с. 65]. О.В. Гладышева и В.А. Семенцов, рассматривая процессуальные решения, санкционирующие проведение следственного действия, отмечают, что обоснованность предполагает наличие достаточных данных, оправдывающих само решение о проведении процессуального действия [6, с. 33]. Большое внимание уделяется также и проблемам определения необоснованности принимаемых в уголовном судопроизводстве решений [5].

Изучение данных аспектов обоснованности, ее сущности, проблемы определения считаем возможным согласиться с идеей, сформулированной М.В. Беляевым: обоснованность не является неизменной категорией, а может определяться дифференцированно, т.е. имеет свою степень [2, с. 21]. При этом, в качестве уточнения добавим, что степень обоснованности процессуальных решений касается не только судебных, а любых уголовно-процессуальных решений, судебных в том числе.

Этот тезис подтверждается объективной картиной, складывающейся на основании анализа обстоятельств, приводящих к принятию различных процессуальных решений. Например, представляется очевидным, что степень обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого значительно отличается от обоснованности постановления о производстве обыска, а оно, в свою очередь, отличается от постановления о назначении судебной экспертизы. Для *постановления о привлечении в качестве обвиняемого следователь должен располагать достаточными доказательствами*, тогда как для принятия судебного решения *о производстве обыска* должны быть сведения, позволяющие *предполагать*, что в определенном месте *возможно* находятся предметы, *возможно* имеющие отношение к расследованию.

Существующая ситуация приводит к необходимости признать целесообразность и необходимость применения дифференцированного подхода к требованию обоснованности в зависимости от вида процессуальных решений, ввиду их разнообразия и различий в возможности строить выводы на основании существенно отличающегося по своей правовой сути фактического материала.

Установление общих стандартов обоснованности для всех процессуальных решений, игнорируя их различия и назначение, не способствует качественному и эффективному расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а, наоборот, выполняет деструктивную роль, затрудняя не только принятие решения, но и его последующую оценку.

Понятие степени обоснованности, которое мы выделяем в настоящей статье, тесно взаимосвязанно со стандартом доказывания, который, следует отметить, не закреплен в процессуальном законодательстве Российской Федерации и не свойственен нашей правовой системе и является особенностью англо-американской правовой традиции. Если в уголовно-процессуальной науке только намечаются первые шаги к выделению стандартов доказывания, то в гражданско-правовой плоскости эта тенденция набирает обороты не только среди ученых, но и правоприменителей, а также Верховного Суда РФ¹.

Основываясь на идеях цивилистических подходов, подробно описанных в работах С.Л. Будылина [3, с. 131] и А.Г. Карапетова, А.С. Косарева [7, с. 89], о необходимости введения различных стандартов доказывания в зависимости от категории спора, считаем возможным экстраполировать некоторые из них в уголовно-процессуальное поле, в разрезе вопроса, посвященного, однако, не доказыванию, как предлагают цивилисты, а требованиям, предъявляемым к процессуальным решениям, в частности, к степени обоснованности.

Отталкиваясь от определения обоснованности как наличия достаточных данных, оправдывающих само решение о проведении процессуального действия [6, с. 34], мы используем субъективный подход к доказыванию и к обоснованию принятого решения², в России именуемого как «внутреннее убеждение судьи». Однако этот критерий всегда был и остается открытым, исключаяющим транспарентность принятия решения, что в свою очередь, приводит к отсутствию единообразия практики правоприменения, снижению эффективности предварительного расследования и отправления правосудия. Современный уголовный процесс нуждается не столько в модернизации данного вопроса, сколько в реконструкции, путем установления дифференцированных

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04 июня 2018 года № 305-ЭС18-413; от 07 июня 2018 года № 305-ЭС16-20992(3); от 13 июля 2018 года № 308-ЭС18-2197 [сайт]. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации; 2021. Доступно: <https://legalacts.ru/>.

² Трахов Р.А. Указ. соч. С. 1–26.

критериев обоснованности различного вида процессуальных решений, исключая рутинное принятие того или иного решения, с переложением ответственности за принятое решение на проверяющие инстанции и должностных лиц.

Переходя к классификации процессуальных решений, к которым могут предъявляться те или иные стандарты обоснованности, мы согласны с позицией М.В. Беляева о придании наибольшей степени обоснованности итоговым судебным решениям. А степень необходимой обоснованности промежуточных может быть несколько ниже [2, с. 22].

Принимая решение об утверждении критериев для различных видов процессуальных решений, было бы опрометчиво ограничиться установлением дифференцированного стандарта обоснованности, исходя лишь из их значимости, поскольку даже к итоговому судебному решению (например, приговору [12]) в зависимости от порядка судебного разбирательства должны быть установлены различные требования. Так приговор, основанный на общем порядке судебного разбирательства, имеет безусловно повышенный стандарт обоснованности, в то время как приговору, вынесенному при проведении судебного разбирательства в особом порядке, допустимо обладать пониженным стандартом.

Весь массив промежуточных процессуальных решений так же нельзя относить к единому стандарту обоснованности. Очевидно, что степень обоснованности постановления о привлечении в качестве обвиняемого должна быть выше, чем постановления о передаче по подсудности. Выше приведенные примеры наглядно демонстрируют разницу в необходимой степени обоснованности: первый направлен на изобличение лица, совершившего преступление – *повышенный стандарт*, второй носит организационный, вспомогательный характер, – *пониженный стандарт*.

Закономерным представляется вывод, что *при определении степени обоснованности важно различать все процессуальные решения по их назначению 1) направленные на реализацию назначения уголовного процесса непосредственно и 2) способствующие исполнению назначения уголовного судопроизводства*.

Говоря о введении дифференцированных требований для различных групп процессуальных решений, следует заметить, что самого по себе нового стандарта недостаточно для повышения эффективности. Необходим целый комплекс мер, прежде всего связанных с повышением доступности доказательств для участников уголовного процесса, в том числе возможностей предоставления сторонами не только доказательств, но и иных сведений, а также использованием их при принятии решений с общепроцессуальным и с пониженным стандартом обоснованности [13]. Такой подход в свою очередь, позволит расширить действие принципа состязательности [14] и на досудебные стадии, нивелировав существующую в настоящее время асимметрию доказывания среди участников уголовного процесса.

Можно выделить следующие критерии обоснованности процессуальных решений:

– для решений с *пониженным стандартом* обоснованности:

- 1) соответствие выводов суда или должностного лица фактическим обстоятельствам дела;
- 2) достаточность сведений, при наличии которых можно прийти к вероятному установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения;
- 3) нормативная возможность принятия такого решения.

– для решений *общепроцессуального стандарта* обоснованности:

- 1) соответствие выводов суда или должностного лица фактическим обстоятельствам дела;
- 2) достаточность доказательств и иных сведений, позволяющих с вероятностью прийти к процессуальному выводу и принять на его основании решение;
- 3) указание мотивов, побудивших принятию решения;
- 4) нормативное обоснование принятого решения.

– для процессуальных решений с *повышенным стандартом* обоснованности предлагаем оставить критерии ст. 389.16 УПК РФ.

Хотим отметить, что предложенные и сформулированные положения раскрывают сущность и значение обоснованности процессуальных решений на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства, требование обоснованности больше не может считаться неизменной категорией, в связи этим предлагаем для повышения качества принятия процессуальных решений закрепить соответствующие изменения в УПК РФ.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов У.Н., Ситников К.А. Законность и обоснованность как ключевые требования,

References:

1. Akhmedov U.N., Sitnikov K.A. [Legality and validity as the key requirements for a criminal

- предъявляемые к уголовно-процессуальному решению. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2019;(3):173–179.
2. Беляев М.В. Обоснованность судебных решений в уголовном судопроизводстве. *Российский судья*. 2018;(3):20–24.
3. Бudylin С.Л. Стандарты доказывания в банкротстве. По мотивам определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 04.06.2018 г. № 305-ЭС18-413. *Вестник экономического правосудия*. 2018;(11):130–157.
4. Гладышева О.В. Законность и обоснованность решений органов расследования. *Уголовное право*. 2003;(1):64–66.
5. Гладышева О.В., Потапенко С.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения имущественных и личных неимущественных прав: монография. Краснодар: КубГУ; 2020.
6. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. Курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013.
7. Карапетов А.Г., Косарев А.С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование. *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. Приложение к Ежемесячному журналу. Специальный выпуск. 2019;(5):3–96.
8. Никитина С.В. Процессуальная форма и обоснованность судебных решений в досудебном производстве по уголовным делам. *Юридический Вестник Кубанского государственного университета*. 2021;13(1):72–79.
DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-13-1-72-79>.
9. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М., 2017.
10. Boldt E.D., Boyd C.L., Carlos R.F., Baker M.E. The Effects of Judge Race and Sex on Pretrial Detention Decisions. *Justice System Journal*. 2021.
DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100834443&doi=10.1080%2f0098261X.2021.1881665&partnerID=40&>.
11. Borodina T.G., Borodin V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019;8(12):4039–4042.
DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85074150532&doi=10.35940%2fijitee.L3627.1081219&partnerID=40&md>.
12. Fungwacharakorn W., Tsushima K., Satoh K. Resolving counterintuitive consequences in law using legal debugging. *Artificial Intel-ligence and Law*. 2021.
DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85103677121&doi=10.1007%2fs10506-021-09283-7&partnerID=40&md5>.
- procedural decision]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(3):173–179. (In Russ.)]
2. Belyaev M.V. [The validity of judicial decisions in criminal proceedings]. *Rossiiskii sud'ya = Russian judge*. 2018;(3):20–24. (In Russ.)]
3. Budylin S.L. [Standards of proof in bankruptcy. On the grounds of the ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.06.2018 No. 305-ES18-413]. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya = Bulletin of Economic Law*. 2018;(11):130–157. (In Russ.)]
4. Gladysheva O.V. [Legality and validity of decisions of the bodies of investigation]. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*. 2003;(1):64–66. (In Russ.)]
5. Gladysheva O.V., Potapenko S.V., Sementsov V.A. [Criminal procedural means of ensuring property and personal non-property rights]. Krasnodar: KubGU; 2020. (In Russ.)]
6. Gladysheva O.V., Sementsov V.A. [Criminal procedural law. The general part and pre-trial proceedings. A course of lectures.] 2nd ed., reprint. and add. Moscow, 2013. (In Russ.)]
7. Karapetov A.G., Kosarev A.S. [Standards of proof: analytical and empirical research]. *Vestnik ehkonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. Appendix to the Monthly Journal. Special Issue. 2019;(5):3–96. (In Russ.)]
8. Nikitina S.V. [Procedural form and validity court decisions in pre-trial proceedings in criminal cases]. *Yuridicheskii Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2021;13(1):72–79.
DOI: <https://doi.org/10.31429/20785836-13-1-72-79> (In Russ.)]
9. Sementsov V.A. [Investigative actions in pre-trial proceedings]. Moscow, 2017. (In Russ.)]
10. Boldt E.D., Boyd C.L., Carlos R.F., Baker M.E. The Effects of Judge Race and Sex on Pretrial Detention Decisions. *Justice System Journal*. 2021.
DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85100834443&doi=10.1080%2f0098261X.2021.1881665&partnerID=40&>.
11. Borodina T.G., Borodin V.V. The adversarial system in criminal procedure: Norms and implementation. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*. 2019;8(12):4039–4042.
DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85074150532&doi=10.35940%2fijitee.L3627.1081219&partnerID=40&md>.
12. Fungwacharakorn W., Tsushima K., Satoh K. Resolving counterintuitive consequences in law using legal debugging. *Artificial Intel-ligence and Law*. 2021.
DOI: [https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85103677121&doi=10.1007%2fs10506-021-](https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85103677121&doi=10.1007%2fs10506-021-09283-7&partnerID=40&md5)

13. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*. 2020;7(2):2169–2173.

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85096984927&partnerID=40&md5=9c4852f7ff69c4a068c381834bd5d7b>.

14. Maegherman E., Ask K., Horselenberg R., van Koppen P.J. Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making. *Applied Cognitive Psychology*. 2021;35(1):62–70.

DOI: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85090015942&doi=10.1002%2facp.3738&partnerID=40&md5=d7529041>.

09283-7&partnerID=40&md5.

13. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*. 2020;7(2):2169–2173.

DOI: [https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-](https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85096984927&partnerID=40&md5=9c4852f7ff69c4a068c381834bd5d7b)

85096984927&partnerID=40&md5=9c4852f7ff69c4a068c381834bd5d7b.

14. Maegherman E., Ask K., Horselenberg R., van Koppen P.J. Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making. *Applied Cognitive Psychology*. 2021;35(1):62–70.

DOI: [https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-](https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85090015942&doi=10.1002%2facp.3738&partnerID=40&md5=d7529041)

85090015942&doi=10.1002%2facp.3738&partnerID=40&md5=d7529041.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гладышева Ольга Владимировна*

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5413-5208>

Author ID: 57194874777

Юлия Адамовна Дагуж

преподаватель кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0192-286X>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Gladysheva*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5413-5208>

Author ID: 57194874777

Yuliya Adamovna Daguf

Teacher of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0192-286X>